

ПОСКРЯКОВ Р. С.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье анализируются подходы к сущности искусственного интеллекта, рассматривается его соотношение с понятием электронного правосудия. Приводятся предложения о возможности дополнительного использования искусственного интеллекта в судебной деятельности. Предлагаются области судебного делопроизводства, где искусственный интеллект может быть использован.

Ключевые слова: искусственный интеллект, электронное правосудие, правосудие, судебная деятельность, судебное делопроизводство, судебная статистика, автоматизация судебной деятельности.

POSKRYAKOV R. S.
THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUDICIAL WORK

Abstract. This article analyzes the approaches to the concept of artificial intelligence and its connection with the concept of e-justice. Suggestions are given on the possibility of additional use of artificial intelligence in judicial work. The author proposes the areas of judicial office-work in which artificial intelligence can be used.

Keywords: artificial intelligence, e-justice, justice, judicial work, judicial office-work, judicial statistics, automation of judicial work.

Вопросы внедрения и использования искусственного интеллекта (далее – ИИ), безусловно, являются одними из самых актуальных и дискуссионных на современном этапе развития общества. Например, российские граждане не против, чтобы ИИ занимался налогами и социальным обеспечением, но при этом опасаются возможной потери работы, в частности, в госсекторе [1].

Несмотря на всю важность ИИ для современного общества, легального определения данного понятия в российском законодательстве долгое время не давалось. В настоящее время определение ИИ содержится, например, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (с оговоркой – «только для целей Стратегии»). По ИИ в названном документе понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [2].

В науке по вопросу понятия искусственного интеллекта высказываются различные точки зрения, а подход к интерпретации этого определения во многом зависит от целей, для которых это понятие разрабатывается [3, с.74].

Приведем некоторые позиции, высказанные учеными по данному вопросу. Так, по мнению И. В. Понкина и А. И. Редькиной, «ИИ – искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программноаппаратная система (электронная, в том числе — виртуальная, электронномеханическая, био-электронно-механическая или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия, обладающая рядом свойств...» [4, с.95]. П. М. Морхат определяет ИИ как полностью или частично автономную самоорганизующую компьютерно-программную виртуальную или киберфизическую, в том числе биокибернетическую, систему (юнит), наделённую/обладающую определенными способностями и возможностями...» [5, с. 94]. Д. Р. Латфуллина считает, что сегодня под ИИ понимается разрозненный набор задач, направленных на создание специализированных устройств и технологий [6, с. 513].

Однако, на наш взгляд, ключ к правильному пониманию сути данного феномена даёт подход Т. А. Гавриловой. На английский язык ИИ переводится как «Artificial Intelligence». Важно то, что слово «intellect» не тождественно «intelligence». «Intellect» в переводе с латинского означает «понимание» или «рассудок»; «intelligence» – всего лишь способность рассуждать разумно [7]. Таким образом, ИИ – это модель, подобие человеческого интеллекта, к которому он наиболее приближен. Потому, во-первых, способность что-то делать в машину нужно заложить, а сделать это может только человек. Во-вторых, ИИ будет алгоритмичен и не способен к преобразованиям. Исходя из этого, на наш взгляд, основное отличие ИИ от интеллекта естественного – бессознательность. А именно сознание, обладающее признаками целеполагания, целесообразности и творчества [8], является одним из основополагающих начал правосудия и справедливого судебного разбирательства.

Отдельно стоит отметить соотношение ИИ с электронным правосудием. Нам наиболее близка позиция Н. А. Петухова и М. В. Чинова, в соответствии с которой термин «электронное правосудие» некорректен – в его содержание не входит само правосудие, то есть деятельность суда по разрешению споров и рассмотрению дел, осуществляемая в установленной законом процессуальной форме, обеспечивающая законность, обоснованность и справедливость судебных актов; соответственно вместо данного определения стоило бы оперировать термином «электронное обеспечение судебной деятельности» [13, с.17]. Однако, в связи с тем, что в доктрине и в юридической практике наиболее распространен именно термин «электронное правосудие», целесообразнее

употреблять его в интерпретации А. В. Тищенко, понимая под ним «осуществление судами разрешения правовых конфликтов путём совершения процессуальных действий посредством электронного документооборота и системы видео-конференц-связи, результаты которого отображаются в информационной системе» [14, с. 66-67]. Следовательно, ИИ служит инструментом, посредством которого осуществляется электронное правосудие.

С учетом всего вышесказанного ИИ следует применять на принципах ограниченности, выборочности и приоритета решения человека. Нельзя доверять машине принимать решения, которые непосредственно касаются судеб многих людей. ИИ должен быть лишь помощником, на которого юрист перекладывает часть своей рутинной работы, не требующей творческого и разумного начала. Излишнее применение ИИ может привести к негативному исходу. Такая ситуация тем более не может быть допустима в отправлении правосудия, где необходимо именно человеческое участие. Обратимся к законодательству. Например, ст. 17 УПК РФ обязывает участников судебного процесса оценивать доказательства, по внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью. Статья 67 ГПК гласит: «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». Такие нравственные категории не знакомы ИИ. Принятая недавно на уровне Совета Европы Хартия об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах призывает не отдавать само отправление правосудия в руки ИИ [15].

Но, естественно, судебная деятельность не может оставаться в стороне от общих тенденций развития общества, в том числе и в процессах цифровизации. На наш взгляд, ИИ должен внедряться в сферу судебной деятельности по двум основным направлениям: судебное делопроизводство и судебная статистика.

Во многом это стало реальностью уже в настоящее время благодаря использованию автоматизированных информационных систем. В судах общей юрисдикции это, например, Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие». Московские суды оснащены Комплексной информационной системой судов общей юрисдикции (КИС СОЮ), включающей в себя различные базы и подсистемы: аудио- и видеозаписи судебных заседаний и видео-конференц-связи, системой автоматизированной публикации информации о рассмотренных в суде делах и материалах, центр обработки данных и др. Реальностью является автоматизированное распределение судебных дел с учетом загруженности судей, графика их работы, специфики дела и прочих критериев. Существенную помощь аппарату суда ИИ оказывает в ведении статистической отчетности. Таким образом, ИИ достаточно широко используется в современной судебной деятельности.

Но использование ИИ в судебном делопроизводстве можно и расширить. Например, можно упростить работу аппарата суда благодаря внедрению технологий, которые уже используются в промышленности. Так, роботы Baxter и Sawyer способны выполнять несложную работу [9], при этом, что немаловажно, работник суда может сам обучить его нужным действиям, делая его практически универсальным [10, с. 48]. Эти роботы будут полезны на любом этапе судебного делопроизводства. При подаче искового заявления и принятии дела к производству машина может помочь разобраться с документами, их упорядочить, сформировать дело. ИИ самостоятельно сделает рутинную работу, и ощутимо сэкономит драгоценное время работников суда: распечатает копии, рассортирует бумаги, сошьёт дело. Также нередко в суде приходится сталкиваться с такой монотонной, но очень важной работой, как отправление корреспонденции или формирование судебных повесток, что занимает значительное количество времени. Роботы могут быть полезны в оформлении корреспонденции, а при условии загрузки в них определённых данных могут, например, без участия человека сформировать документы по готовому шаблону, оказать помощь в переписке с другими органами власти. На этапе рассмотрения дела в суде робот представляется хорошим организационным подспорьем, начиная от нахождения среди множества дел нужного до оперативного приобщения новых документов.

Большую пользу робот может приносить в судебных архивах. Он может рассортировать старые дела и те, которые поступают впервые; при необходимости менять их расположение по различным основаниям (дата, этап и т.д.); находить и доставлять потребовавшееся дело. Применение этих или подобных роботов значительно упростит жизнь организационных структур судов.

Не лишена перспективы идея внедрить ИИ для быстрой и удобной обработки данных. Система Watson Discovery, разработанная компанией IBM способна учитывать большое количество документов с последующим их анализом и формулированием итогов [11]. В данный момент эта технология успешно применяется в медицине [10, с.48], но, на наш взгляд, может быть использована и в судебной деятельности, поскольку спектр её внедрения невероятно широк. Например, возможно его применение при организации рассмотрения дела по существу, если в нем фигурирует большое количество фактов, документации, переписок и прочих документов, между которыми существует связь. Чтобы разобраться со всем, выявить имеющиеся связи, человеку понадобится не один день, тогда как ИИ справится с этой задачей за считанные секунды.

Второе затронутое направление – статистическое. Уже упомянутый выше суперкомпьютер IBM Watson имеет функцию взаимодействия с клиентами и обобщения полученной информации [12]. Такая автоматизация позволила бы не только улучшить

процесс изучения общественного мнения об организации и качестве судебной системы, но и выработать объективные направления по её улучшению. Конечно, оборудовать каждый районный суд суперкомпьютером не представляется возможным, но изучение самого метода, а также внедрение более доступных аналогов кажется вполне реальной задачей.

Таким образом, необходимость и перспективность использования искусственного интеллекта в судебной деятельности не вызывают сомнения. Но многие вопросы его применения требуют правового регулирования. Так, например, в соответствии с пунктом 48 Указа Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», вопросы, касающиеся взаимодействия человека с искусственным интеллектом, подлежат правовой регламентации; а подпункт «ж» пункта 49 предполагает в качестве одного из направлений создания системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта, разработку этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом.

В заключение хотелось бы отметить, что технологии всё увереннее проникают в нашу жизнь. Уже сложно найти сферу человеческой деятельности, в которой не использовались бы современные разработки. В эпоху постиндустриализма нужно помнить: отрицать перемены – значит идти против естественного и закономерного развития общества. Это и не нужно. Важно не бояться нового, а изучать и разумно использовать его не только для удобства конкретных людей, но и в интересах общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искусственный интеллект напугал россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://360tv.ru/news/obschestvo/iskusstvennyj-intellekt-napugal-rossijan/> (дата обращения 23.10.2019).
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения 23.10.2019).
3. Морхат П. М. К вопросу о правовой дефиниции термина «искусственный интеллект» // Вестник МПГУ. Серия «Юридические науки». – 2018. – №2 (30). – С. 74-80.
4. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2018. – Т.22. – № 1. – С. 91-109.

5. Морхат П. М. К вопросу о юридическом понимании искусственного интеллекта // *Аграрное и земельное право*. – 2017. – №11(155). – С. 89-95.
6. Латфуллина Д. Р. Человеческий разум и искусственный интеллект // *Учёные записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия»*. – 2018. – Т.14. – С. 512-516.
7. Лагутенков А. Место искусственного интеллекта в мире людей и место людей в мире искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // *Наука и жизнь*. – 2018. – № 2. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/33323/> (дата обращения 23.10.2019).
8. Антюшин С. С., Горностаева Л. Г. *Философия: учебник для студентов юридического вуза*. – М.: РГУП, 2016. – 515 с.
9. Baxter Robots in Action - Customer Montage [Видеозапись]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=oD9DE0HjMM4> (дата обращения 23.10.2019).
10. Солнцева О. Г. Аспекты применения технологий искусственного интеллекта // *E-MANAGEMENT*. – 2018. – Т.1. – №1. – С. 43-51.
11. IBM. Режим доступа: <https://www.ibm.com/watson/services/discovery/> (дата обращения 23.10.2019).
12. IBM. Режим доступа: <https://www.ibm.com/watson/voice-of-the-customer/> (дата обращения 23.10.2019).
13. Петухов Н. А., Чижов М. В. Соотношение понятий «правосудие» и «электронное правосудие» // *Российское правосудие*. – 2015. – № 6. – С. 13-18.
14. Тищенко А. В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2018. – 4 (19). – С. 65-69.
15. Совет Европы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/portal/home> (дата обращения 14.11.2019).